

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА ЭТНОЦЕНТРИЗМА

А.А. Пустарнакова

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва»

Для цитирования: Пустарнакова А.А. Методологические подходы к определению феномена этноцентризма // Аспирантский вестник Поволжья. – 2018. – № 3–4. – С. 57–61. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.57-61

Поступила в редакцию: 14.05.2018

Принята к печати: 11.06.2018

▪ Статья посвящена рассмотрению методологических подходов к определению этноцентризма. Этноцентризм мы определяем как противоречивое явление, которое может быть оценено как отрицательно, так и положительно. При этом положительные свойства этноцентризма встречаются намного реже, чем отрицательные. Нередко этноцентризм становится опасным явлением, способствующим ксенофобии, нетерпимости и конфликтам.

▪ **Ключевые слова:** концепции этноцентризма; свойства этноцентризма; виды этноцентризма; роль этноцентризма в межэтнической коммуникации.

METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE PHENOMENON OF ETHNOCENTRISM

A.A. Pustarnakova

Samara National Research University n.a. acad. S.P. Korolev

For citation: Pustarnakova AA. Methodological approaches to the definition of the phenomenon of ethnocentrism. *Aspirantskiy Vestnik Povolzh'ya*. 2018;(3-4):57-61. doi: 10.17816/2072-2354.2018.18.2.57-61

Received: 14.05.2018

Accepted: 11.06.2018

▪ This article is devoted to the methodological approaches to the definition of ethnocentrism. We define ethnocentrism as a controversial phenomenon that can be evaluated both negatively and positively. However, the positive properties of ethnocentrism are much less common than the negative ones. Ethnocentrism is often a dangerous phenomenon that contributes to xenophobia, intolerance and conflicts.

▪ **Keywords:** concepts of ethnocentrism; properties of ethnocentrism; types of ethnocentrism; role of ethnocentrism in interethnic communication.

В современном полиэтничном мире этнически гомогенные страны большая редкость. В нём одновременно и параллельно сосуществуют множество этносов, происходят массовые миграции, способствующие увеличению количества национальностей, проживающих на территории какого-либо государства.

В связи с этим актуализируется ряд вечных и нерешённых вопросов, основными среди которых являются следующие: «Возможна ли гармоничная межэтническая коммуникация в условиях полиэтничного общества?», «Возможно ли общество без этнических противоречий, напряжённости и конфликтов?», «Как обеспечить успешное и мирное сосуществование различных этносов и народностей внутри одного общества?», «Какое место зани-

мает вопрос национальных отношений в условиях глобализации?», «Актуален ли феномен этноцентризма в условиях гомогенизации культур?».

Ещё совсем недавно социальные исследователи, которые посвятили свои работы вопросам национальных отношений, придерживались позиции, демонстрирующей уменьшение значимости этнических различий в жизни как отдельной личности, так и целых социальных сообществ. Такое видение было связано с глобализационными тенденциями, со стиранием границ между государствами, этнонациональными общностями, с их активным экономическим и культурным взаимодействием... Но ход событий, сама жизнь показали обратное, важность этнических особенностей, нацио-

нальная гордость, ценности отдельных народов не только не утратили своих позиций в самосознании отдельных индивидов и групп, но и обрели ещё большее значение в самых разных сторонах повседневной жизни.

В последнее время можно говорить о явном парадоксе: одна его сторона — стремительно развивающаяся всепоглощающая глобализация и внедрение общечеловеческих универсалий, другая — всплеск этнических ценностей, стремление отдельных людей возродить национальные традиции своих предков, сохранить свои отличительные этнические особенности в изменяющемся мире. Это может приводить к экстремистским действиям, крайнему этноцентризму, ксенофобским настроениям и неприятию культурных ценностей представителей других этнических сообществ.

Целью данной статьи является рассмотрение феномена этноцентризма с позиций социально-философских концепций, мы поговорим об основных характеристиках этноцентризма, его свойствах, о его негативных, а также некоторых позитивных последствиях для человека и общества.

Специфика этнических и национальных особенностей как отдельного индивида, так и групп людей особенно явно проявляется в рамках межэтнических отношений — диалога либо конфликта. При этом именно при столкновении с этническими Другими мы начинаем идентифицировать себя как представителя какого-либо этнического сообщества, со своими традициями, ценностями и принципами. Именно эти «культурные особенности» становятся для нас неким эталоном, образцом поведения, с которым мы сравниваем как свои действия, так и действия этнических Других.

Этот тип оценочного суждения, когда все события воспринимаются через призму собственной культуры, обозначают как этноцентризм. Не одно десятилетие неофициально признавалось, что этноцентризм присущ исключительно западным странам с их «претензиями на буржуазное общество». Однако В.С. Агеев отмечает, что события современной мировой практики не ставят под сомнения тот факт, что этноцентризм — явление, характерное для абсолютного большинства этносов, он «существовал на протяжении всей истории человечества» [1, с. 47] и может играть как положительную, так и отрицательную роль в процессах межэтнических взаимодействий.

Сам факт ориентации в мнениях и поведении на какую-либо этническую общность не является детерминантой обязательно отрицательного, этноцентричного отношения

к «не своим» национальным сообществам. Проблема возникает там, где происходит не-объективное восприятие ценностей и значимости своей этнической культуры и искажается восприятие всех остальных этнических культур. Тогда и появляется этноцентризм — «склонность воспринимать все жизненные явления через призму своей культуры и интерпретировать с позиции своей этнической группы, которая рассматривается как эталон» [5, с. 44].

Сущность этноцентризма часто связывают со стремлением разделять мир на «своих» и «чужих». При этом «свои» (группа «мы») — это, как правило, те, кто ведёт себя мудро и правильно, и такова их истинная природа, «они» — совокупность недостатков и отрицательных черт, а если и случаются с их стороны хорошие поступки, то это объясняется скорее случайностью, нежели природной закономерностью.

Безусловные различия в восприятии «своих» и «чужих», когда первые обязательно лучше, чем вторые, известны с давних времён. Ещё в начале прошлого столетия, обнаружив явление этноцентризма, У. Самнер, введший само данное понятие в научный оборот, отметил, что «в сознании людей существует тенденция использовать стандарты своей группы для оценки других групп, располагая свою группу на вершине иерархии, и рассматривать другие группы как стоящие ниже» [12, с. 116].

Когда мы постоянно находимся в близком и понятном нам культурном пространстве, то ценности этого пространства формируют нашу картину мира, сквозь неё представители данной культуры склонны оценивать всё «чужое», незнакомое — будь то целый народ, его культура, мировоззрение, ценности, традиции или обычаи. Естественно, национальная культура, характерная для группы «мы», становится неким образцом, шкалой, сравнивая с которой, мы оцениваем инокультурные группы. Этноцентризм как раз и проявляется в гордости за группу «мы», в приверженности её взглядам и поведению, а также в чувстве собственного превосходства и особого происхождения. В свою очередь культурное несходство между этносами почти всегда ведёт к неприязни друг друга, отвержению и неприятию. Д. Кэмпбелл, проводя свои собственные исследования, также пришёл к выводу о тесной взаимосвязи между «величиной несходства этнокультурных различий и степенью проявления негативного этноцентризма в межэтнических отношениях» [4, с. 169].

Такие учёные, как А. Адлер и В. Райх, предложили своё объяснение этническому превос-

ходству и чувству национальной гордости. По их мнению, «высокомерие» и «презрительное отношение к другим» связаны с неким «возмещением за перенесённую злость, зависть, обиду или унижение» [2, с. 142]. В таких случаях, этническая принадлежность «способна трансформироваться и принимать крайние, искажённые формы, вследствие чего формируется этническая нетерпимость или этноцентризм», негативно влияющие на осуществление межэтнических взаимодействий.

Такой этноцентризм, как особый тип этнической идентичности, проявляется в безусловном предпочтении своей группы «мы», со всеми её культурными особенностями в противоположность группам «они», которые рассматриваются как наименее совершенные, а следовательно, имеющие меньшее количество прав и положительных оценок.

Истоки этноцентризма и его отрицательное влияние на жизнь человека и общества впервые были объяснены в рамках психоаналитической и необихевиористской школ. В основу решения этих вопросов легли воззрения З. Фрейда о природе межгрупповых отношений. Согласно Фрейду, в основе любых отношений лежит «инстинкт нарциссизма», поскольку как отдельными индивидами, так и целыми группами движет идея о собственной исключительности, уникальности и стремлении об удовлетворении своих потребностей [10 с. 146]. Автор пишет, что межгрупповой негативизм обусловлен наличием потребностей, требующих удовлетворения, а также препятствий и ограничений, мешающих их реализации.

Ещё одна попытка объяснения истоков и функций негативного этноцентризма осуществилась в рамках концепции «фрустрации – агрессии – замещения» необихевиористов Н. Миллера – Дж. Долларда. Основная идея этой концепции и взаимосвязи фрустрации и агрессии нашла своё продолжение в многочисленных работах Л. Берковиц, который более подробно изучил принцип «смещения» агрессии групп и их представителей на те или иные аутгруппы. Также Берковиц попытался обосновать критерии, исходя из которых та или иная аутгруппа становится объектом агрессии и негативных последствий этноцентризма.

Немного позже ряд учёных, таких как А. Аккерман и Г. Ягода, Г. Беттелхейм и А. Яновиц, взялись за изучение негативных этнических стереотипов и установили взаимосвязь между «содержанием этнических стереотипов и социально-культурными нормами группы, влияющими на особенности удовлетворения потребностей членов группы» [11, с. 210].

Взаимосвязь величины этнокультурных различий и характер, а также степень проявления негативного этноцентризма активно изучались в рамках кросс-культурной социальной психологии. Одно из ключевых направлений анализа — изучение психологической адаптации мигрантов в иноэтнической среде, характеризующейся своей собственной культурой. Исследованиями этнокультурной адаптации мигрантов занимались многие учёные, в частности Н.М. Лебедева. Основной идеей Лебедевой была концепция «культурного шока», где негативный этноцентризм рассматривался как «результат неготовности мигрантов к успешной адаптации и построению адекватных взаимосвязей» с представителями инокультурных обществ в условиях слишком существенных межкультурных различий [6, с. 56].

Внутренние причины, детерминирующие негативный этноцентризм, рассматривались и главными представителями теории социальной идентичности А. Тэшфелом, Дж. Тэрнером и К. Роджерсом. Их концепция оценивает феномен этноцентризма как «проявление защитных социально-перцептивных механизмов, автономно действующих в межэтническом контексте и способствующих укреплению позитивной идентичности членов групп в процессе межэтнического сравнения» [13]. Этноцентризм может способствовать формированию позитивной идентичности. Также эти авторы говорят о свойствах этноцентризма, прежде всего о двух основных составляющих негативного этноцентризма: во-первых, члены группы «мы» специально подчёркивают и даже преувеличивают значимость групповых различий, во-вторых, приписывают своей группе лучшие характеристики, по сравнению с группой «они».

Говоря об этноцентризме, следует отметить ещё одного знаменитого философа и социолога, создавшего концепцию авторитарной личности — Т. Адорно. По его мнению, истоки этноцентризма и негативного отношения к этническим «Другим» коренятся в самой личности отдельного представителя культуры: «Этнический конфликт — это аномалия, а его участником может стать не любой человек, а только тот, кто обладает определёнными личностными особенностями» [3, с. 189]. Проводя свои исследования, Т. Адорно использовал различные социологические методики — анкетный опрос и интервью, что позволило в результате дать характеристику личности, склонной к дискриминации других групп, она была названа «авторитарная личность». Основными чертами такой личности

являются: поддержка ценностей среднего класса в обществе; безусловное подчинение идеализированным авторитетам своей собственной группы; поиск людей, не являющихся конвенционалистами, для осуждения их; негативное отношение к чувственному и иррациональному; активная демонстрация силы и уверенности в превосходстве над этническими и национальными «Другими» и т. д. Надо отметить, что теория Т. Адорно до сих пор актуальна и её используют для объяснения некоторых конфликтов.

Рассуждая об этноцентризме и проблемах, которые могут возникнуть в процессе межэтнического взаимодействия, нельзя не отметить такого исследователя, как Э. Богардус, и его теорию социальной дистанции. Он создал специальную шкалу для измерения близости или отчуждённости этнических и социальных общностей. Изучая мнение американцев о сроках различных этнических группах, исследователь описал, с какими группами и какой степени существует культурная дистанция. Можно сказать, что его метод позволяет выявить различную степень культурной неприязни или этноцентризма.

Рассмотренные нами теории в той или иной степени говорят об этноцентризме как негативном явлении, сопровождающемся предубеждениями, подозрительностью, негативными стереотипами и конфликтным поведением.

Однако как в российской науке, так и среди зарубежных авторов имеются представления об этноцентризме не только как о негативном социальном феномене, но и ровно противоположная точка зрения. Примером такой позиции могут служить идеи самых ярких представителей теории социальной идентичности Г. Тэджфелла и Дж. Тернера. По их мнению, этноцентризм может иметь и положительные последствия, потому что он может выступать способом проведения некоей грани между «своими» и «чужими», то есть способом поддержания позитивной этнической идентичности, «потребности человека в положительной Я-концепции» [14, с. 98].

В рамках ещё одной авторской концепции Д. Мацумото этноцентризм разделён на гибкий и негибкий. Гибкий этноцентризм вовсе не означает отказа от собственной картины мира, культурных фильтров, эталонов или критериев. При гибком этноцентризме мы не теряем «своё» и не примыкаем к «чужому», мы всего лишь вносим некоторые ремарки в своё представление для того, чтобы иметь возможность объективной оценки инокультурных сообществ с разных ракурсов.

Альтернативой гибкому этноцентризму выступает негибкий. Последний — это олицетворение этноцентризма в привычном его понимании, то есть в неспособности выйти за рамки собственных культурных фильтров при интерпретации поведения представителей другой культуры. При негибком этноцентризме «человек даёт оценку поведения «Другого», исходя исключительно из собственной точки зрения» и в большинстве случаев распространяя поведение отдельно взятого человека на всю группу [7, с. 73].

Если обратиться к отечественным исследователям, среди которых И.С. Кон, С.Н. Артановский, В.П. Левкович, С.К. Роцин, В.А. Соснин, Е.Б. Улыбина, уделившим достаточно внимания феномену этноцентризма, то нужно отметить, что все они высказывали своё мнение также относительно положительных аспектов этноцентризма. Вместе с тем во многих социально-психологических исследованиях этноцентризма можно отметить некую теоретическую эклектику, поэтому достаточно сложно говорить о приверженности к какому-либо теоретическому направлению. К примеру, отечественный исследователь С. Роцин, достаточно подробно изучив феномен этноцентризма, не называет его однозначно отрицательным явлением, а делает попытку «последовательного выделения различных видов этноцентризма» (биологический, культурный, политический, идеологический) [8, с. 87].

Е.В. Улыбина, говоря об этноцентризме, отмечает, что он есть «коренящееся в глубинных архаических корнях психики представление о том, что „наши“ всегда лучше» [9, с. 139]. «Своих» человек стремится оценивать как хороших, а «чужих» — как плохих. В любом случае этноцентризм можно оценить как нормальное явление, в основе которого лежит потребность человека в социальной идентичности.

Подводя итоги нашему рассуждению об этноцентризме, рассмотрев его с позиции различных теорий и концепций, можно сделать вывод, что существует множество трактовок феномена этноцентризма, согласно которым это явление относится как к положительным, так и к отрицательным социальным феноменам.

На наш взгляд, пока этноцентризм не мешает нормальной коммуникации, помогает человеку сформировать собственное представление о той этнической группе, к которой он принадлежит, его можно рассматривать в положительном или нейтральном ключе. Однако, когда данное явление из естественно-го превращается в искажённое, неверное и не-

гательное мнение представителей этнических групп о самих себе и друг о друге, то этноцентризм становится негативным и опасным явлением. Он мешает толерантному межэтническому взаимодействию и успешной социокультурной адаптации отдельных личностей и целых народов.

Список литературы

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 240 с. [Ageyev VS. Intergroup interaction: socio-psychological problems. Moscow: Izd-vo MGU, 1990. 240 p. (In Russ.)]
2. Адлер А. Понять природу человека / Пер. Е.А. Цыпина. – СПб.: Академический проект, 1997. – 256 с. [Adler A. To understand the nature of man. Trans. by E.A. Tsy-pin. Saint Petersburg: Academic Project; 1997. 256 p. (In Russ.)]
3. Адорно Т.В. Исследование авторитарной личности. Пер. с англ. / Под ред. В.П. Култыгина. – М., 2001. – 416 с. [Adorno TV. The study of an authoritarian personality. Trans. from Eng. Ed by V.P. Kultigin. Moscow; 2001. 416 p. (In Russ.)]
4. Арутюнян Ю.В., Дробизжева Л.М., Сусоколов А.А. Этносоциология. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 272 с. [Arutyunyan YuV, Drobizheva LM, Susokolov AA. Ethnosociology. Moscow: Aspect Press; 1999. 272 p. (In Russ.)]
5. Здравомыслов А.В. Национальное самосознание россиян // Мониторинг общественного мнения. – 2009. – № 2. – С. 48–54. [Zdravomyslov AV. National self-consciousness of Russians. *Monitoring obshhestvennogo mnenija*. 2009;(2):48-54. (In Russ.)]
6. Лебедева Н.М. Социальная психология этнических миграций. – М.: Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 1993. – 196 с. [Lebedeva NM. Social Psychology of Ethnic Migrations. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology n.a. N.N. Miklukho-Maklay RAS; 1993. 196 p. (In Russ.)]
7. Мацумото Д. Этноцентризм, стереотипы и убеждение // Психология и культура. – СПб.: Питер, 2003. – 718 с. [Matsumoto D. Ethnocentrism, stereotypes and prejudice. In: Psychology and culture. Saint Petersburg: Peter; 2003. 718 p. (In Russ.)]
8. Рошин С.К. Проблема этноцентризма: теория и политическая действительность XX века // Расы и народы (современные этнические и расовые проблемы). – 1993. – № 23. – С. 59–104. [Roshchin SK. The problem of ethnocentrism: the theory and political reality of the 20th century. *Races and peoples (modern ethnic and racial problems)*. 1993;(23):59-104. (In Russ.)]
9. Улыбина Е.В. Психология обыденного сознания. – М.: Смысл, 2001. – 263 с. [Ulybina EV. Psychology of ordinary consciousness. Moscow: Smysl; 2001. 263 p. (In Russ.)]
10. Freud S. Dissolution of the Oedipus Complex (Standard Ed., Vol. 19). London: Hogarth Press; 1924. 399 p.
11. Le Vine RA, Campbell DT. Ethnocentrism: Theories of Conflict, Ethnic Attitudes and Group Behaviour. N.Y.; 1972. 365 p.
12. Sumner WG. Folkways: A Study of the Sociological Importance of Usages, Manners, Customs, Mores, and Morals. URL: <https://www.readanybook.com/ebook/folkways-a-study-of-the-sociological-importance-of-usages-manners-customs-mores-and-morals-420375>.
13. Tajfel H. Social stereotypes and social categories // Intergroup behavior. Oxford: Basic Blackwell; 1981. P. 14-165.
14. Turner JC, Brown RJ, Tajfel H. Social comparison and group interest in ingroup favoritism. *Europ J Soc Psychology*. 1979;9:87-204. doi: 10.1002/ejsp.2420090207.

■ Информация об авторе

Анна Александровна Пустарнакова — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва. E-mail: apustarnakova@gmail.com

■ Information about the author

Anna A. Pustarnakova — Candidate of Sociological Science, Assistant Professor at the Department of Sociology and Cultural Science, Samara National Research University n.a. acad. S.P. Korolev. E-mail: apustarnakova@gmail.com